

©

Левтонова Ю.О.
ИБ РАН

ФИЛИППИНЫ: ПРОБЛЕМА РАДИКАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ

Поиск подходов к решению проблемы радикальной оппозиции принадлежат к приоритетам государственной политики Филиппин, поскольку действия радикальных оппозиционных течений серьезно мешают осуществлению реформаторского курса президента Акино III, оздоровлению сложной и перманентно нестабильной обстановки в стране.

Существенно отметить то, что с начала 60-х годов XX в. сменившие друг друга правительства, убеждаясь в несостоятельности силовых методов решения проблемы радикальной оппозиции, переходили к единственно возможным мерам, основанным на переговорах с руководителями радикалов, добиваясь взаимных уступок и, постепенно нормализации ситуации и прекращению вооруженной борьбы. Но все эти попытки урегулирования заканчивались провалами. Единственное исключение – подписание мирного соглашения с мусульманской оппозицией Фронт национального освобождения Моро (ФНОМ) президентом Фиделем Рамосом (1992-1998), которому удалось создать автономный мусульманский район на острове Минданао (ARMM).¹ Он же добился временного прекращения вооруженных действий левых повстанцев.

Президент Акино III также делает ставку на возобновление переговорного процесса с радикальными течениями оппозиции.

Речь идет о двух очагах радикализма, - левоповстанчестве и сепаратистском движении мусульман в южных провинциях Филиппин. Их объединяет долговременность, упорство и ожесточенность в сопротивлении правительственным силам. Что касается реальных потенциалов как оппозиционных течений, то левоповстанчество представляет намного меньшую (не сравнимо с этноконфессиональным конфликтом на мусульманском Юге) угрозу стабильности и целостности государства, учитывая малочисленность участников вооруженной борьбы (студен-

ты, радикалы-интеллигенты, крестьяне), действия боевиков в глухих горных районах, слабые связи с нелегальным центром в Маниле – Национальным демократическим фронтом – НДФ (в настоящее время его название НДФФ – Национальный демократический фронт Филиппин).

Тем не менее феномен левоповстанчества интересен с точки зрения приверженности филиппинцев (практически на всех этапах истории) к экстремистским, ультра-леваческим, леворадикальным формам протестных движений и соответственно - восприимчивости к леворадикальным идеям и догмам. Напомним, что Филиппины – единственная страна в регионе ЮВА, где с конца 60-х годов XX в. непрерывно продолжается антиправительственная вооруженная борьба первоначально под маоистскими, а в наши дни не вполне ясными ультра-левыми лозунгами.

Известно, что отзывчивость к ультралевому учениям и идеям характерна прежде всего для молодежи, как развивающихся, так и развитых стран. В последних это протест против буржуазности, потребительства, отсутствия духовности и т.п. (достаточно вспомнить 1968 г. в Европе с массовыми бунтарскими протестами студенчества). В развивающихся странах это обостренно критическое восприятие негативных явлений действительности, социальной несправедливости, социального неравенства, собственной неустроенности и неопределенности будущего. На Филиппинах кроме того феномен радикализма связан и с национальным характером филиппинцев, - их экзальтированностью, чрезмерной эмоциональностью, романтизмом, готовностью самопожертвования ради идеи и идеалов. Несомненно здесь прослеживается влияние католицизма.* Не случайно на филиппинских левых сильное влияние оказывали и оказывают леворадикальные идеи, заимствованные из Латинской Америки (тоже зона продолжительного влияния католицизма). В свое время кумиром молодежи на Филиппинах был

* Понятия самопожертвование, жертвенность хранятся в сознании и менталитете филиппинцев, их корни восходят к католицизму. И атеисты, бунтари, бросающие вызов системе, неосознанно придерживаются этих культурно-ценностных установок.

Че Гевара, до сих пор среда «христианских левых» (в низовых звеньях католической иерархии) много сторонников «теологии революции» (импортированной из Латинской Америки), абсолютизирующих вооруженные методы борьбы, включая террор.

Но самое большое влияние на формирование филиппинской леворадикальной оппозиции оказал маоизм. Как известно, 60-е годы XX в. – период активной маоизации коммунистических партий и движений развивающихся стран. Филиппинские левые, главным образом студенчество и часть профессуры Университета Филиппин (УФ), традиционно, вплоть до наших дней центра радикальных, в том числе до его ультра-левых форм, с энтузиазмом воспринимали маоистские идеи, занимались их пропагандой. Из УФ вышел основатель филиппинской маоистской партии Хосе Мария Сисон, в течение 50 лет (!) остающийся ее бессменным лидером. В последнее время сподвижники называют его Хома Сисон или просто Хома (Joma).²

Х. Сисон, пожалуй, самая крупная и колоритная фигура филиппинского леворадикального движения.

Он родился 8 февраля 1939 г. в семье зажиточных, далеких от политики землевладельцев в небольшом городе Кабуао (провинция Южный Илокос^{**}). Уже в детстве проявились его лидерские черты и незаурядные способности. По окончании школы поступил в УФ, где в 1959 г. в возрасте 20 лет получил степень бакалавра по английской литературе, в 1961 г. степень магистра по сравнительному литературоведению.³ Параллельно занимался политологией. С начала 60-х годов преподавал политические науки, получив звание профессора политологии, в престижном столичном ВУЗе *Luceum of the Philippines* (1964-67).⁴ К началу 60-х годов относится и его увлечение марксизмом и коммунистическим движением. Он вступил в КПФ и быстро вошел в ее высшее руководство, но уже в середине 60-х Сисон перешел на позиции маоизма (к этому времени относят-

^{**} Кстати, среди филиппинцев ходят анекдоты об особом упрямстве, амбициозности, расчетливости илокан – жителей провинций Северный и Южный Илокос на севере о. Лусона. Отвлекаясь от анекдотов, отметим, что из илокан вышло немало политических лидеров национального масштаба, начиная с президента-диктатора Ф. Маркоса (1965-1986).

ся его поездки в КНР и общение с китайскими коммунистами). Тесные контакты были у Сисона с индонезийскими коммунистами-маоистами. В КПФ он возглавил маоистскую фракцию. В 1967 г. группировка Сисона была исключена из компартии, а уже в 1968 г. Сисон под своим предводительством основал «Компартию идей Мао Цзедуна» (в настоящее время ее называют КПФ). За Сисоном из марксистской компартии вышло большинство ее членов. Оставшаяся малочисленная марксистская просоветская группировка, сохранившая название КПФ, не пользовалась сколько-нибудь серьезной поддержкой в левых кругах Филиппин. За годы до введения Ф. Маркосом военного положения (1972) Сисон действовал необычайно активно. В 1969 г. им была создана Новая народная армия (ННА), боевой отряд компартии идей Мао. Поначалу ННА вела вооруженную борьбу по всей территории Лусона (в горных районах). Те малочисленные вооруженные группы боевиков, которые оказывают сопротивление правительственным войскам в наши дни по-прежнему именуют себя бойцами ННА, хотя давно отошли от маоизма, вообще утратили какие-либо идеологические ориентиры и зачастую выродились в обычные бандгруппировки. Сисон был и основателем НДФ в 1973 г. как нелегальной организации вооруженной идеями маоизма в борьбе с диктатурой Маркоса.

На рубеже 60-х – 70-х годов XX в. по инициативе Сисона были образованы промаоистские организации, главными из которых были «Патриотическая молодежь» и «Рабочая партия».⁵

В 1971 г. в Гонконге был издан фундаментальный труд Сисона (под псевдонимом Амадо Герреро) «Филиппинское общество и революция»⁶, ставшая настольной книгой для филиппинских маоистов.

Ее главная тема – особенности революционной борьбы, как понимает ее автор, в условиях филиппинских реалий и использование опыта китайских революционеров с учетом местной специфики.

После введения военного положения (сентябрь 1972) президентом Ф. Маркосом и установлением в стране авторитарно-го режима «Компартия идей Мао» и все леворадикальные оп-

позиционные организации ушли в глубокое подполье, вместе с ННА вели партизанскую войну против режима, который Сисон объявил фашистским.* В 1977 г. он после значительных усилий со стороны Ф. Маркоса был арестован и оставался в тюрьме до 1986 г. (до краха авторитарного режима), когда был освобожден президентом Корасон Акино (матерью нынешнего президента). Но так как он упорно придерживался ультра-левых убеждений, выступая теперь уже против демократического правительства К. Акино, ему было предложено покинуть Филиппины. Он обосновался в Голландии, где в Утрехте и сегодня находится штаб-квартира движения. Помимо переименования партии в КПФ, Сисон несколько изменил формулировку партийной идеологии – не только идеи Мао, но философия марксизма-ленинизма-маоизма. За рубежом Сисон развил кипучую деятельность. Стал активно сотрудничать в европейских левых организациях, читает курсы лекций по истории Филиппин в ведущих университетах Европы. Пользуется популярностью как поэт, эссеист, ученый, широко образованный, обаятельный человек, но как политик – уникальный образец полувекового служения революционному идеалу, в который поверил в молодости.

Он непоколебимо верен устаревшим маоистским догмам (которые претерпели сильные изменения в самом Китае). В 2002 г. Сисон был включен американцами в «черный список» по обвинению в поддержке терроризма и арестован. Характерно, что против этой акции выступила либеральная общественность Голландии и защитники прав человека в США. Он был освобожден из тюрьмы через десять дней. С приходом к власти на Филиппинах президента Акино III у него брали много интервью, где он в отношении новой администрации повторял стандартные оценки всех предыдущих президентств, начиная с Ф. Маркоса: реакционное, проимпериалистическое, на службе у классов компрадорской (!) буржуазии и лендлордов.

* Просоветская КПФ осталась на легальном положении, объявив о «критическом сотрудничестве» с режимом Ф. Маркоса, чем оттолкнула от себя не только многих коммунистов-марксистов, но и леволиберальные круги, настроенные оппозиционно по отношению к власти.

Тем не менее в 2009 г. он был исключен из «черного списка» и в 2011 г. стал консультантом в начавшихся в сентябре этого года переговорах между правительством и руководителями НДФФ.

Поначалу казалось, что намечается реальная возможность урегулирования проблемы левоповстанчества. Тем более, что в филиппинских и западных СМИ появились сенсационные материалы о якобы намерении Х. Сисона вернуться на родину и даже участвовать в кампании по промежуточным выборам в 2013 г.⁷ Но эти слухи были опровергнуты Х. Сисоном.

На самом деле переговоры идут трудно с перерывами и пока не просматривается серьезных позитивных сдвигов. Переговорщики от НДФФ не принимают условия Акино о предварительном полном прекращении боевых действий ННА и требуют ее исключения из американского списка террористических организаций. Договаривающиеся стороны не могут достичь компромисса об освобождении из заключения арестованных функционеров и руководителей НДФФ. Такова ситуация с одним из течений радикальной оппозиции.

Но ни правительство, ни руководители НДФФ не отказываются от продолжения сложно протекающих переговоров с почти не поддающимися компромиссам позициями и требованиями КПФ и национально-демократического фронта.

Можно сказать исторический успех достигнут, во всяком случае на сегодняшний день на несравнимо более значимых переговорах между правительством и руководством Исламского фронта освобождения моро (ИФОМ), в настоящее время наиболее крупной и авторитетной организацией мусульман, сменивших сепаратистские позиции на автономистские.

Акино III - первый их поставторитарных президентов, которому удалось добиться такого уровня согласия с мусульманскими повстанцами, который дает реальный шанс на установление мира в южных мятежных провинциях страны, при сохранении определенного конституцией унитарного государственного устройства. К самим переговорам мы вернемся ниже. Предварительно несколько общих замечаний.

В отношении этой главной угрозы стабильности и государственной целостности Филиппин, - сепаратистского движе-

ния мусульман, по своим масштабам и сложности превратившегося в многочисленный этно-конфессиональный конфликт на южных территориях страны, - существует обильная литература, аналитические тексты в прессе и интервью. Поэтому я ограничусь лишь некоторыми общими сведениями и выводами, которые уточняют и вносят определенные коррективы в материалы по данной теме, уделив главное внимание переговорному процессу и его итогам.

По статистическим расчетам на 2010 г. население полиэтнических, поликонфессиональных и мультиязычных Филиппин составляет 94.013.200 человек.⁸ 80,9% филиппинцев – католики, принадлежат к Римской католической церкви. 6-7% - протестанты. Вторая по значимости после христианства религия – ислам. Его исповедуют, по последним данным, от 7 до 9% жителей южных районов страны (юг о. Минданао, острова архипелага Сулу, о. Палаван).⁹

Подробно особенности многолетней конфронтации между крупными христианскими этносами Севера (о. Лусон), Центра (Бисайские острова) и южными мусульманскими народами проанализированы в статье автора в сборнике «Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность».¹⁰

Для осмысления действительно выдающегося прорыва в казалось бы безнадежной застойной конфликтной ситуации необходимо обратиться к некоторым специфическим особенностям этно-конфессионального конфликта. Это прежде всего его уникальная историческая продолжительность. Противостояние христиан и мусульман (в разной степени интенсивности) фактически растянулось на весь период колониальной и постколониальной истории Филиппин¹¹, выработав с обеих сторон жестокие и кровавые методы борьбы. Но главный итог этой конфронтации – культурное отчуждение двух конфессиональных общин. Мусульмане не признают своей принадлежности к филиппинской национальной и государственной общности. Самоидентифицируют себя как народ моро. Парадоксально, но принимают обобщенное название мусульман испанскими конкистадорами (от испанского – мавр), имевшее уничижительный оттенок.¹² Отсюда – название Бангсаморо – Республика моро (у

сепаратистов) и теперь после договоренности между Акино III и руководством ИФОМ – Бангсаморо – новое автономное политическое образование.¹³

В наши дни в конфликте выделяются внутренний и внешний аспекты, вызывающие особо противоречивые оценки в литературе и СМИ. Внешний аспект – это экспансия из внерегиональных центров в мусульманские районы Филиппин – крайний периферийный ареал исламского мира – радикальных течений ислама, с внедрением ультрарадикальных форм борьбы, включая исламистский терроризм. Некоторые западные политологи полагают, что в настоящее время две страны ЮВА, Индонезия и Филиппины, - становятся источниками растущего исламизма и исламского терроризма, «превращаясь в «третий фронт» противостояния ислама и Запада».¹⁴ В отношении Филиппин подобные утверждения – явное преувеличение. Экспансия исламизма фактически не затронула основной очаг конфликта на юго-западе о. Минданао, где базируется ИФОМ, который в течение последних четырех-пяти лет перешел с сепаратистских автономистские позиции. Руководители ИФОМ в августе 2008 г. почти договорились с администрацией президента Глории Макапагал Арройо о подписании мирного договора. Срыв переговоров и новый всплеск вооруженной борьбы произошел из-за вмешательства католической церкви, которая на всех этапах истории служила источником исламофобии.

Внешний аспект конфликта по существу связан с деятельностью одиозной ультрарадикальной группировки Абу-Сайяф (небольшой, - от 200 до 500 боевиков), штаб-квартира которой находится на о. Басилан. В настоящее время Абу-Сайяф – единственный проводник исламизма на филиппинский Юг, через нее устанавливаются контакты с индонезийскими и малазийскими исламистами, они непосредственно связаны с эмиссарами Джемаа Исламиа. Однако основную опасность экспансия исламизма представляет для Индонезии и Малайзии. Южная приграничная часть Минданао превратилась в перевалочную зону для перемещения боевиков-исламистов из страны в страну. Действующие в глухих анклавах Минданао тренировочные лагеря служат главным образом для тренировки индонезийских исламистов. Формы террористической деятельности

Абу-Сайяф – захват заложников-иностранцев за чрезвычайно большие суммы выкупа, похищения и убийства соотечественников-христиан (чаще всего монахинь, миссионеров и журналистов), организация взрывов, но без участия террористов-смертников. В лагерях на Минданао скрывается немало разыскиваемых индонезийскими и филиппинскими властями террористов, организаторов взрывов на о. Бали и в Маниле.¹⁵ Деятельность Абу-Сайяф таким образом ограничивается слабо защищенными территориями южного приграничья (крайний юг о. Минданао и острова архипелага Сулу), что не может не угрожать безопасности соседних мусульманских государств – Малайзии и особенно Индонезии, где политический ислам находит благодатную почву. Оба эти государства заинтересованы в урегулировании конфликта на Филиппинах, активно участвуют как посредники в переговорах между правительством Филиппин и руководителями мусульманских повстанцев.

Что касается внутреннего аспекта конфликта, наиболее сложного для филиппинской центральной власти, то здесь можно остановиться на своеобразии общей обстановки на Минданао и зоне архипелага Сулу, а также на факторах, которые усложняют обстановку в мусульманских районах и мешают ее нормализации. Среди этих факторов сложившееся исторически смешанное расселение на Минданао и частично на Сулу мусульман и христиан, т.е. наличие постоянного источника вражды между двумя конфессиональными группами. Эта проблема обостряется политикой властей по переселенчеству из перенаселенных христианских районов на Минданао с низкой плотностью населения. Переселенчество способствовало маргинализации моро, отчужденных от капиталистического освоения богатых ресурсов острова (цветные металлы, золото, углеводороды), породило проблему «наследственных территорий», поскольку мигранты селились на землях, которые мусульмане исконно считали своими. Маргинализация и обнищание мусульманских районов продолжается и сейчас. Президент Акино назвал мусульманские районы «беднейшими в стране».¹⁶

Дестабилизирует обстановку и усложняет процесс переговоров и крайняя разобщенность мусульманского населения. Прежде всего его полиэтничность. На Минданао и Сулу про-

живают свыше 12 этнолингвистических групп. Крупные этносы, - магиндинао, таусуги, маранао, - пребывают в состоянии перманентных межэтнических конфликтов, с привлечением мелких этнических групп. К этому надо добавить большое число существующих с отдаленных времен семейно-родственных кланов, находящихся в состоянии постоянной вражды и усобиц (пресловутая *The Culture of rido or clan feuds*).

Поэтому молодая образованная мусульманская элита, вступившая в 70-х гг. XX в. на путь сепаратистской борьбы и сама была разобщена и естественно не могла объединить мусульман под сепаратистскими лозунгами отделения южных территорий и создания на них мусульманской республики Бангсаморо. Отдельные сепаратистские организации чаще всего распались. Самые крупные и известные ФНОМ и ИФОМ меняли позиции от сепаратистских к признанию религиозно-этнической идентификации Бангасаморо в рамках широкой автономии.

Следует отметить негативное влияние на положение в мусульманских районах особенностей филиппинской модели элитарной демократии. С принятием конституции 1987 г. подтвердились равные права, в том числе электоральные для христиан и мусульман. Мусульмане получили доступ к занятию постов губернаторов провинций, мэров, муниципальных советников. Выборные посты дают им не алую реальную власть. Причем в органы местной власти, помимо представителей лояльной правительству части мусульманской элиты, охотно баллотировались командиры из ИФОМ, ФНОМ, вступая как правило в коррупционные отношения с политиками-христианами и бизнесменами.¹⁷ Коррупция, имеющая системный характер на Филиппинах, ставшая составной частью политической культуры, процветает в мусульманских районах, охваченных вооруженной борьбой. На мусульманскую элиту распространяется традиционная система политического патронажа. Действует примитивный «бартер»: в обмен на голоса избирателей мусульман политики щедро выделяют из казны денежные средства для развития районов, входящих в «свои» избирательные округа. На деле ими распоряжаются местные лидеры, в основном, главы кланов. Существенно, что лояльность Центру

представителей мусульманской элиты весьма относительная, многие (если не большинство) оказывают поддержку повстанцам, иногда переходят на позиции вооруженной борьбы с христианами.¹⁸

Следует добавить, что большинство филиппинских мусульман, в том числе лидеры ИФОМ и других организаций, невосприимчивы к экспортируемому исламизму, предпочитают в конфликте с христианами традиционные формы джихада как войны против «неверных».

Уместно привести высказывание одного из ведущих лидеров ИФОМ Мохаммада Икбала, в котором сформулирована позиция организации в настоящее время: «П-тысячный ИФОМ отказался от требования государственного отделения Минданао и создания независимого исламского государства. Нынешняя позиция ИФОМ – широкая автономия, создание автономного правительства, равноправное участие мусульман в разработке и доходах от освоения стратегических ресурсов, таких, как нефть, газ, и металлическая руда».¹⁹

Комплекс проблем по оздоровлению обстановки на филиппинском Юге, причем в момент эскалации вооруженной борьбы, вызванной срывом мирных переговоров в 2008 г., в полном объеме перешел к администрации Б. Акино III. В период выборной кампании Б. Акино III сделал одним из основных положений своей программы незамедлительное возобновление переговоров с ИФОМ с целью урегулирования конфликта. Избранный в мае 2010 г. президентом он опять-таки объявил одним из главных приоритетов своего реформаторского курса решение мусульманской проблемы.

Переговоры между правительством Акино III и руководством ИФОМ при посредничестве Малайзии, возобновились весной 2011 г. Они шли с большими трудностями, прерываясь вспышками кровопролитных столкновений между повстанцами и правительственными войсками. Всё же 21 марта 2012 г. в Куала-Лумпуре представитель Б. Акино М. Леонен и от ИФОМ Мохаджер Икбал подписали совместное заявление, которое не содержало конкретных решений, а лишь сообщение о новой дате переговоров в апреле 2012 г. и одобрение по поводу присутствия наблюдателя от ОИК.

За несколько месяцев с апреля по октябрь 2012 г. ситуация резко изменилась, стороны сумели достичь согласия практически по всем спорным вопросам, и 7 октября 2012 г. договорились о подписании рамочного соглашения по установлению мира на Минданао и создании там новой мусульманской автономии Бангсаморо с широкими правами.²⁰

Официальное подписание рамочного соглашения состоялось 15 октября 2012 г. в необычайно торжественной обстановке в Маниле в президентском дворце Малаканын. В Манилу прибыли руководители ИФОМ (некоторые впервые оказавшиеся в столице) во главе с председателем ИФОМ Аль Хаджи Мурадом. Среди участников церемонии присутствовали посредник в переговорах премьер-министр Малайзии Абдул Разак, генеральный секретарь Организации исламская конференция Экмеледдин Ихсаноглу, генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, и весь дипломатический корпус. Подобный высокий уровень церемонии был призван продемонстрировать историческую важность события. В своей речи президент Акино оценивал соглашение как шанс «в конце концов достичь подлинного, прочного мира на Минданао».²¹ Председатель ИФОМ Мурад заявил: «мы протягивает руку дружбы и партнерства президенту и филиппинскому народу».²² Что же представляет собой соглашение, которое премьер-министр Малайзии Абдул Разак назвал «историческим документом».²³ Это довольно объемистый документ, озаглавленный «Framework agreement on the Bangsamoro»²⁴ и состоящий из девяти разделов.

Остановимся на основных положениях. Вместо Автономного региона мусульман Минданао (ARMM) создается новое автономное образование Бангсаморо [new autonomous political entity (NPE)] с парламентской формой правления (по филиппинской конституции для автономии это допускается при президентской форме правления в стране). Соответственно в Бангсаморо устанавливается электоральная система, демократические принципы формирования партий и правительства. Автономное правительство обладает обширными полномочиями, практически не зависимыми от центральной власти, по управлению на местах. Для мусульман допускается судебная

система, основанная на шариате. За центральной властью сохраняется оборона, внешняя безопасность, внешняя политика.

Одно из самых важных - положение о совместной разработке природных ресурсов, металлических руд и углеводородов, что впервые открывает путь к экономическому развитию Минданао.

Что касается территории Бангсаморо, то в новый автономный район войдет ARMM (это пять южных провинций), по шесть городов провинций Сев. Давао и Сев. Котабато.

Создана так называемая переходная комиссия из представителей переговаривающихся сторон для окончательной, детальной разработки соглашения. Президент Б. Акино рассчитывает закончить процесс установления окончательного прочного мира на Минданао и окончательное определение статуса Бангсаморо в 2016 г. как самоуправляющегося автономного района к окончанию срока его президентства.

Филиппинская общественность с одобрением восприняла подписание мирного договора с ИФОМ. Большую заинтересованность в развитии Бангсаморо проявляют деловые круги, - разработка богатых ресурсов Минданао, где помимо цветных металлов обнаружены нефть и газ, обещает экономический подъем и привлечение иностранных инвесторов.

Представители Вооруженных сил с удовлетворением восприняли миротворческие цели президента Б. Акино. С точки зрения военных успешное урегулирование «мусульманской проблемы» позволит армии сконцентрироваться на защите интересов страны в территориальном споре с Китаем в ЮКМ.²⁵

Прекращение 40-летней кровавой бойни, урегулирование сложного этноконфессионального конфликта (что всегда представляет большую трудность) не может не вызывать оптимизма, но одновременно и сомнения в возможности стабилизации и прочного мира. Существует немало факторов, которые будут препятствовать этим позитивным процессам. Прежде всего продолжающаяся экспансия исламизма, связанного с Абу-Сайяф и другими радикальными группировками, которые действуют и вне, и внутри ИФОМ. Абу-Сайяф уже заявляла о том, что будет продолжать вооруженную борьбу за создание независимого исламского государства. Это главная угроза мирному

процессу. Существуют традиционные могущественные кланы, позиции которых могут ослабеть при создании Бангсаморо и поэтому настороженно относящиеся к подписанию соглашения.

Смешанное расселение мусульман и христиан (хотя Бангсаморо планируется как мусульманская автономия, но христианское население находится в непосредственной близости) по-прежнему остается источником вражды двух конфессиональных групп. Далее, коррумпированное чиновничество (и христиане, и мусульмане), полиция, военные, наживавшиеся на продаже оружия повстанцам (свои полицейские подразделения планируется создать в Бангсаморо только в 2016 г.), они явно принадлежат к числу недовольных мирными соглашениями. Наконец, католическое духовенство от 11 епископств на Минданао до приходских священников, чьи приходы расположены в непосредственной близости или даже среди мусульманского населения. Об исламофобии католического духовенства говорилось выше. Таким образом, несмотря на действительно уникальные достижения президента Б. Акино, обстановка на Юге Филиппин остается сложной и непредсказуемой.

¹ Ramos F.V. Break not the Peace (The Story of CRP-MNLF Peace Negotiation, 1992-1996). Manila, 1996.

² Business Mirror, March 4, 2012.

³ Short biography of professor Jose Maria Sison (Joma), - from the Files of the International League of People's Struggle, 12 June 2010.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Cuerrero Amado (Sison J.Ma.), Philippine Society and Revolution, Hong Kong, 1971/

⁷ The Manila Star, March 1, 2012.

⁸ Republic of the Philippines, - Countries of the World, Lexington USA, 2012, p. 2.

⁹ Ibid, p. 238, p. 244.

¹⁰ См. Левтонова Ю.О. «Межнациональный конфликт на Филиппинах» // Межэтнические и межконфессиональные отношения в Юго-Восточной Азии: история и современность», Выпуск 2., М., 2011, с. 156-180.

¹¹ Rizal B.G., The Politics of ethnicity and Moro Secessionism in the Philippines, - Asia Research Centre of Murdoch University, Nov. 2007, p. 4-5.

¹² Ibid.

¹³ 2012 Framework Agreement of the Bangsamoro, -
<http://pcdsपो.gov.ph./2012/10/20/121007-gph-m0ZF/>

¹⁴ La Repubblica, 16/01/09.

¹⁵ The Straits Times, 16/11/2010.

¹⁶ The Philippine Star, Manila, 13/03/2011.

¹⁷ Sidel J.T. Jihad and the Spector of Transnational Islam in Contemporary Southeast Asia. A Historical Perspective, - National University of Singapore Press, 2009, VIII, p. 275-318.

¹⁸ Данные AFP (Вооруженных сил Филиппин) от 10.05.2010.

¹⁹ The Straits Times, 16/11/2010.

²⁰ Российская газета, 08/10/2012.

²¹ Press Release # 166-2012, Manila, 18 October 2012.

²² Ibid.

²³ Ibid.

²⁴ 2012 Framework Agreement of the Bangsamoro, -
<http://pcdsपो.gov.ph./2012/10/20/121007-gph-m0ZF/>

²⁵ Российская газета, 08/10/2012.